
Сказки о Роблоксе
Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Сказки о Роблоксе

https://litres.ru/74736124
SelfPub; 2026

Аннотация

«10 сказок о Roblox» — это сборник добрых историй для детей и подростков, созданных по мотивам популярных игр платформы Roblox: Steal a Brainrot, Adopt Me!, Brookhaven RP, Murder Mystery 2, 99 Nights in the Forest, Blox Fruits, Fisch, Piggy, Dress to Impress и Grow a Garden. В каждой сказке — уникальные герои и свой сюжет: девочка Мила учит город не красть, а дружить; смотритель маяка спасает раненого дракончика; юный детектив Плюша раскрывает тайну по чистым кроссовкам; мальчик Тимофей побеждает врагов не силой, а умением говорить с природой. Все истории объединяет одно: герои проходят испытания, учатся доброте, смелости и взаимовыручке, а каждая сказка заканчивается позитивно. Сборник подойдёт для семейного чтения и покажет юным игрокам, что за экраном любимой игры скрываются настоящие уроки дружбы и заботы.

Содержание

Сказка о «Steal a Brainrot»: Как Мила вернула украденное 5
Сказка о «Adopt Me!»: Дракончик для одинокого маяка 16
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Eyforis Lurt
Сказки о Роблоксе

Сказка о «Steal a Brainrot»: Как Мила вернула украденное

В городе Мемограде, где дома были похожи на разноцветные коробочки из-под мармелада, а улицы петляли, словно кто-то нарочно перепутал все дорожки, жила-была девочка по имени Мила. Волосы у неё были цвета спелой пшеницы, глаза — как два лесных орешка, а карманы всегда оттопыривались от всяких нужных вещей: камешков, фантиков и одной очень верёвочки, которая, по мнению Милы, могла пригодиться в ста разных случаях жизни. И в этом городе, самом шумном и самом странном на свете, все только и делали, что крали друг у друга забавных существ — брейнротов.

Брейнроты были удивительными созданиями. Они походили на маленьких пушистых колобков с лапками, которые топали так смешно, что даже самый хмурый прохожий начинал улыбаться. У каждого брейнрота на макушке рос крошечный антеннчик, который смешно подрагивал, когда существо радовалось. А радовались они, когда их гладили, кормили чем-нибудь вкусненьким и играли с ними. И самое главное — когда брейнрот чувствовал себя счастливым, в его кармашке на животике начинала звенеть монетка. Одна, маленькая, золотая. Потом вторая. Потом третья. Монетки сыпались, как капли дождя, и все в Мемограде сходили с ума

по этим монеткам. Потому что на монетки можно было купить мороженое, воздушные шары, новую шапочку и даже целую гору конфет.

Вот почему в Мемограде все только и делали, что крали брейнротов друг у друга. Это было вроде игры, вроде соревнования, вроде большого весёлого переполоха. Дети прятали своих питомцев в самых хитрых местах: в коробках из-под обуви, за диваном, в шкафу между зимними куртками. Они строили вокруг своих комнат защиту из подушек, верёвок и бумажных табличек «НЕ ВХОДИТЬ, ЗЛАЯ СОБАКА». Но воры были хитрее. Они придумывали пароли, отмычки, подкупали младших братьев и сестёр конфетами, и брейнроты кочевали из рук в руки, как мячики на ярмарке.

Мила тоже пыталась. Очень старалась. Она рисовала планы на листочках в клеточку, надевала тёмную шапку, чтобы быть незаметной, и подкрадывалась на цыпочках к чужим окнам. Но у неё всё валилось из рук. То брейнрот, которого она пыталась увести, вдруг вырывался, пищал и убегал, а за ним бежала целая вереница разноцветных искорок. То защита соседа оказывалась слишком хитрой: вместо замка — паутина из ниток, которая запутывала Милу с головы до ног, и она висела в дверях, как запутавшаяся муха. То она случайно наступала на скрипучую половицу, и весь дом просыпался. То её собственная шапка съезжала на глаза, и она врезалась в дверь.

— Ну почему у меня ничего не получается? — вздыхала

Мила, сидя на крылечке и разглядывая свои ладошки, в которых не было ни одного украденного брейнрота. — Может, я просто не создана для этого?

Её собственный брейнрот, которого звали Пуговка, сидел рядом и грустно вздыхал. Пуговка была маленькой, серенькой, с ушами, как у летучей мыши, и очень любила, когда её гладили за ушком. Но Мила так старалась украсть чужого брейнрота, что забывала гладить своего. И монетки в Пуговкином кармашке не звенели. Совсем.

А в Мемограде был один вор, которого все знали и все боялись. Звали его Гоша. Гоша был высоким мальчиком с острыми локтями и очень гордым взглядом. Он никогда не улыбался. Он ходил по улицам, засунув руки в карманы, и все расступались перед ним. Потому что Гоша был лучшим вором брейнротов во всём городе. У него было целое хранилище — мрачная комната в подвале, где на полках стояли клетки с брейнротами. Они сидели там, грустные и пушистые, и монетки в их кармашках не звенели, потому что никто их не гладил и не играл с ними. Но Гоша этого не замечал. Он считал монетки, складывал их в столбики и был очень доволен собой.

Однажды Мила гуляла по улице, где росли деревья с листьями в форме сердечек, и вдруг увидела маленького мальчика. Мальчика звали Тима. Он был совсем маленький, с веснушками на носу и с огромными глазами, в которых сейчас стояли слёзы. Рядом с ним на земле валялась пустая кор-

зинка, а на корзинке было написано «ПЕЛЬМЕНЬ». Мила сразу поняла, что случилось. Она посмотрела в сторону и увидела Гошу. Гоша шёл по улице, и под мышкой у него трепыхался пушистый комочек. Это был Пельмень — единственный брейнрот Тимы. Пельмень был круглым, как настоящий пельмень, с розовым носиком и очень грустными глазами. Он смотрел на Тиму через плечо Гоши и пищал так жалобно, что у Милы защемило сердце.

Тима заплакал. Он плакал громко, размазывая слёзы по веснушкам, и его плечики вздрагивали. Мила стояла и смотрела на него, и вдруг что-то внутри неё перевернулось. Как будто в её груди открылась маленькая дверца, и оттуда вылетела стайка разноцветных бабочек. Она вдруг отчётливо поняла: она не хочет быть как все. Она не хочет красть. Она не хочет, чтобы кто-то плакал из-за украденного друга.

— Эй, Тима! — сказала Мила и присела рядом с мальчиком. — Не плачь. Мы что-нибудь придумаем.

— Но Гоша забрал Пельменя! — всхлипнул Тима. — Он самый лучший вор в городе! Его никто не победит!

— А мы не будем побеждать его воровством, — сказала Мила и улыбнулась. — Мы придумаем что-то другое.

Она собрала своих друзей. Их было немного, но каждый из них был готов на что угодно ради Милы. Был там Витя — мальчик с оттопыренными ушами, который умел строить самые высокие башни из подушек. Была Соня — девочка с косичками, которая знала сто разных считалок и умела ми-

рить всех, кто поссорился. Был Костя — мальчик в очках, который всегда носил с собой блокнотик и записывал туда все гениальные идеи. Был ещё маленький Лёва, который боялся темноты, но очень любил рисовать. И была, конечно, Пуговка — верный брейнрот Милы, который сидел у неё на плече и внимательно слушал.

— Мы не будем красть брейнротов, — сказала Мила, когда все собрались на большой поляне за школой. — Мы построим сад. Самый красивый сад для существ. Такой, куда любой может прийти и просто поиграть с чужими питомцами. Ничего не воруя.

— Как это — поиграть с чужими? — удивился Витя.

— А вот так! — сказала Мила и развела руками. — Мы сделаем качели, горки, лабиринты из травы, бассейн с водой и мячики. И каждый, кто придёт в сад, сможет привести своего брейнрота. И все вместе будут играть. И никто ни у кого не будет красть. Потому что в саду будет весело! Веселее, чем в мрачном хранилище!

Сначала друзья засомневались. Идея была странной. В Мемограде никто никогда не играл вместе. Все только крали. Но Мила так светилась, так размахивала руками и так заразительно смеялась, что они согласились. И работа закипела.

Они выбрали место на краю города, где росла высокая трава и было много солнечного света. Витя притащил доски от старого забора, и они построили качели. Соня сплела из цветов и травы гирлянды и развесила их на ветках. Костя на-

рисовал план сада в своём блокнотике и придумал, где будут дорожки. Лёва нарисовал на больших камнях смешные рожицы, чтобы всем было весело. А Мила сделала самое главное: она выкопала небольшую ямку, налила туда воды из ведра и получился бассейн. Потом она принесла откуда-то старую коробку, перевернула её, и получился домик для брейнротов. А ещё они натаскали маленьких мячиков, шишек и палочек, чтобы брейнротам было чем играть.

Сад получился чудесным. Качели скрипели, но весело. Гирлянды шелестели на ветру. Бассейн блестел на солнце. А у входа Мила поставила большую табличку, которую все рисовали вместе. На табличке было написано: «ОБМЕН ДОБРОТЫ. ЗАХОДИ ИГРАТЬ. НИЧЕГО НЕ ВОРУЙ. ПРОСТО ИГРАЙ».

Первым пришёл Тима. Он всё ещё шмыгал носом, но уже не плакал. Он пришёл один, без Пельменя, потому что Пельмень был у Гоши. Но Мила сказала:

— Не переживай. Ты можешь приходить сюда и играть с другими брейнротами. Смотри, сколько их!

И правда, в саду уже собрались брейнроты Вити, Сони, Кости и Лёвы. Они прыгали, кувыркались, гонялись друг за другом и пищали от восторга. И самое удивительное: монетки в их кармашках звенели. Звенели так громко, что казалось, будто в саду играет маленький оркестр. Потому что брейнроты были счастливы. Они играли вместе. Их гладили. С ними смеялись. И монетки сыпались, сыпались, сыпались.

Тима робко зашёл в сад. Соня тут же схватила его за руку и потащила к качелям. Витя дал ему мячик. Костя показал, где прячется самый смешной брейнрот. И Тима впервые за весь день улыбнулся. А потом засмеялся. А потом уже сам катал брейнротов на качелях и хохотал так, что веснушки на его носу подпрыгивали.

Слух о необычном саде разлетелся по Мемограду, как стая воробьёв. Сначала никто не верил. «Как это — играть вместе? — говорили люди. — А как же красть? А как же монетки?» Но потом самые смелые дети пришли посмотреть. И остались. Потому что в саду Милы было правда весело. Там не надо было прятаться, подкрадываться, придумывать пароли. Там можно было просто бегать, смеяться и гладить брейнротов. И монетки звенели сами собой. Странное дело: когда ты не стараешься украсть монетку, она приходит сама. Когда ты просто играешь и радуешься, брейнрот счастлив, и его кармашек звенит.

А Гоша тем временем сидел в своём мрачном хранилище и считал монетки. Он уже сосчитал их до тысячи, потом до двух тысяч, потом сбился. Монетки лежали ровными столбиками, но почему-то не радовали. Брейнроты в клетках сидели тихо и грустно. Они не пищали, не прыгали, не играли. Они просто сидели и смотрели в стену. И монетки в их кармашках не звенели. Совсем. Гоша хмурился, ходил из угла в угол и не понимал, что происходит. Раньше, когда он крал брейнротов, они хотя бы пищали. А теперь молчали. И Гоша

чувствовал себя очень одиноким. Хотя у него было больше брейнротов, чем у кого-либо в городе.

Однажды Гоша вышел из своего подвала и побрёл по улицам. Он сам не знал, куда идёт. Ноги сами привели его к саду Милы. Гоша остановился и заглянул за забор. И то, что он увидел, заставило его замереть.

В саду было шумно и весело. Дети бегали, смеялись, катались на качелях. Брейнроты прыгали у них на плечах, кувыркались в траве, плескались в бассейне. Тима катал на качелях сразу трёх брейнротов и хохотал так, что было слышно на## улице. А Мила стояла в центре и раздавала всем морковки, чтобы кормить брейнротов. И монетки звенели. Звенели так громко, что казалось, будто в саду идёт золотой дождь.

Гоша смотрел на это и чувствовал, как что-то тянет его за сердце. Он вспомнил, как когда-то давно, когда он был маленьким, у него тоже был брейнрот. Маленький, пушистый, с антеннкой на макушке. Гоша гладил его, и монетки звенели. А потом пришёл соседский мальчик и украл брейнрота. И Гоша поклялся, что больше никогда никому не позволит себя обидеть. Он станет самым лучшим вором. Он украдёт всех брейнротов. И тогда никто не сможет украсть у него.

Но сейчас, глядя на сад Милы, Гоша вдруг понял: он ведь так и не стал счастливым. У него было сто брейнротов, а он был один. Совсем один. И никто не гладил его по голове. И никто не смеялся рядом с ним.

Гоша глубоко вздохнул. А потом сделал то, чего никогда

не делал раньше. Он открыл калитку и вошёл в сад. Все замерли. Тима испуганно прижал к себе брейнрота. Витя схватил палку. Соня спряталась за качели. Только Мила не испугалась. Она подошла к Гоше и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты пришёл, — сказала она просто. — Я знала, что ты придёшь.

Гоша молчал. Его острые локти дрожали. Он посмотрел на Тиму, потом на свои руки, а потом достал из-за пазухи пушистый комочек. Это был Пельмень. Он был немного помятый, но всё ещё круглый и розовоносый. Пельмень пискнул и вырвался из рук Гоши. Он бросился к Тиме и прыгнул ему на грудь. Тима обнял его и заплакал, но на этот раз от счастья. А Пельмень вдруг зазвенел. Монетка выпала из его кармашка и покатилась по траве. Потом вторая. Потом третья. Пельмень был счастлив.

Гоша стоял и смотрел на это. А потом сказал:

— Я больше не хочу красть. Можно... можно мне остаться здесь? Помогать?

Мила улыбнулась. Её улыбка была как солнце, которое вдруг выглянуло из-за тучи.

— Конечно, можно, — сказала она. — В саду всем хватит места.

И Гоша остался. Сначала он просто сидел в углу и смотрел. Потом стал помогать Вите чинить качели. Потом принёс из своего хранилища все клетки и выпустил всех брейнротов. Они высыпали в сад, как горошины из банки, и сразу же

начали играть. Пищали, прыгали, кувыркались. И монетки звенели, звенели, звенели. Гоша смотрел на это и впервые за много лет улыбнулся. А потом засмеялся. И его смех был похож на звон маленьких колокольчиков.

С тех пор в Мемограде появилась новая традиция. Вместо того чтобы красть брейнротов, дети приходили в сад Милы и играли вместе. Они обменивались брейнротами — не навсегда, а просто чтобы поиграть денёк-другой. «Обмен Доброты» — так это называлось. И монетки почему-то стали находиться сами собой. Они валялись под качелями, блестели в траве, звенели в кармашках брейнротов. Их было так много, что хватало всем: и на мороженое, и на воздушные шары, и на новую шапочку. А главное — их хватало на то, чтобы всем было весело.

Гоша стал главным помощником Милы. Он оказался удивительно ловким: мог починить любую качель, достать любой мячик с дерева и придумать самую интересную игру. Он больше не хмурился. Он улыбался. И острые локти уже не казались такими острыми. А ещё у него появился свой брейнрот — маленький, чёрненький, с белым пятнышком на ухе. Гоша назвал его Уголёк. И когда он гладил Уголька, монетки звенели так громко, что было слышно на соседней улице.

Тима приходил в сад каждый день. Пельмень бегал за ним по пятам и пищал от восторга. Иногда Тима катал на качелях сразу пятерых брейнротов, и они визжали от счастья. Иногда он просто сидел в траве и гладил Пельменя, и монетки сыпа-

лись ему на коленки. Он собирал их в корзинку и потом покупал всем мороженое. Потому что мороженое вкуснее, когда ешь его вместе с друзьями.

Мила сидела на большом камне с нарисованной смешной рожицей и смотрела на свой сад. Пуговка сидела у неё на плече и довольно жмурилась. Мила думала о том, как всё изменилось. Раньше она пыталась красть брейнротов и всё время терпела неудачу. А теперь у неё был самый лучший сад в мире, самые лучшие друзья и самый счастливый брейнрот на свете. Она поняла простую вещь: настоящая ценность — не в украденных существах и не в монетках, которые звенят в кармашках. Настоящая ценность — в друзьях, с которыми не страшно ничего. Даже самый лучший вор в городе может стать твоим другом, если ты просто улыбнёшься ему и скажешь: «Заходи, у нас тут весело».

Солнце садилось за крыши Мемограда, окрашивая их в розовый и золотой цвет. В саду Милы всё ещё было шумно: брейнроты пищали, дети смеялись, качели скрипели. А монетки звенели, звенели, звенели — как маленький оркестр счастья, который играет только для тех, кто умеет дружить. И Мила знала, что завтра будет новый день, и в сад придут новые дети, и новые брейнроты будут прыгать в траве. И никто, никто больше не будет плакать из-за украденного друга. Потому что в Мемограде теперь есть место, где можно просто играть. И быть счастливым. Вместе.

Сказка о «Adopt Me!»: Дракончик для одинокого маяка

На самом краю Тёплого залива, там, где волны лениво лизали золотой песок, а чайки описывали в небе широкие круги, стоял старый маяк. Он был высокий, как башня из сказки, и белый, как большая морская ракушка. Правда, краска на нём местами облупилась, и кое-где сквозь белизну проглядывали серые кирпичики, но от этого маяк казался ещё добрее — как старый дедушка, который уже не старается выглядеть молодым, но от этого становится только милее. В маяке жил смотритель по имени Артём.

Артём был очень добрым. У него были тёплые карие глаза с лучиками-морщинками в уголках, потому что он много улыбался, и большие натруженные руки, которые умели делать всё на свете: и лампу починить, и лестницу подлатать, и чай заварить так вкусно, что от одного запаха становилось тепло на душе. Но, несмотря на свою доброту, Артём был очень одиноким. Его питомцы — старая черепашка Тортилла и попугай Кеша — давно состарились и спали целыми днями. Тортилла дремала в углу на тёплом коврике, спрятав голову в панцирь, и просыпалась только тогда, когда Артём приносил ей свежий салатный листик. А Кеша сидел на жёрдочке у окна, нахохлившись, как серый пушистый ша-

рик, и открывал глаза только тогда, когда Артём насыпал ему зёрнышек. Они были верными друзьями Артёма, но уже не могли бегать, прыгать и играть, как в молодости. И Артём, глядя на них, тихонько вздыхал.

Каждое утро Артём поднимался по винтовой лестнице на самый верх маяка, зажигал большую лампу и смотрел, как её свет разгоняет утренний туман. Потом он спускался вниз, варил себе чай, кормил Тортиллу и Кешу и садился у окна. За окном плескалось море, качались на волнах лодочки, и чайки кричали так громко, что казалось, будто они хотят рассказать Артёму все новости мира. Но Артём не слышал в их крике ничего нового. Дни шли один за другим, похожие друг на друга, как морские камешки.

А в городе неподалёку как раз проходила ярмарка питомцев. Это был самый шумный и самый весёлый праздник в году. На большой площади ставили разноцветные палатки, вешали гирлянды из флажков и воздушных шаров, и со всех концов города сбегались дети со своими питомцами. Дети выводили на прогулку собак — больших и маленьких, лохматых и гладких, с бантиками на шее и без. Выносили кошек — пушистых, как облака, и гладких, как шёлк, которые важно вышагивали на поводках и делали вид, что всё это происходит не для них. И даже приводили маленьких драконов — размером с кошку, с блестящей чешуёй и тонкими крылышками, которые они смешно расправляли, когда радовались. Драконы были разноцветными: красные, как спелые яблоки,

зелёные, как молодая трава, синие, как кусочки неба, и золотые, как солнечные зайчики. Они пищали тонкими голосками, пускали крошечные струйки дыма и вились вокруг своих хозяев, как большие стрекозы.

Артём приходил на ярмарку каждый день. Он надевал свою лучшую куртку, причёсывал седые волосы и шёл по дорожке вдоль залива в город. На ярмарке он медленно бродил между палатками, смотрел, как дети играют со своими питомцами, как собаки гоняются за мячиками, как кошки дремлют на плечах у хозяев, как драконы гоняются друг за другом. Он улыбался, когда видел, как маленькая девочка учит своего щенка давать лапу, и тихонько вздыхал, когда видел, как мальчик кормит своего дракона кусочком яблока. Он смотрел на всё это, а потом уходил. Возвращался домой по дорожке вдоль залива, и волны шептали ему что-то грустное, а чайки провожали его до самого маяка.

Однажды Артём, как всегда, пришёл на ярмарку. Был уже вечер, солнце садилось за крыши города, и всё вокруг стало золотым и розовым. Артём уже собирался уходить, как вдруг заметил в самом дальнем углу ярмарки, за загоном с поросятами, что-то маленькое и грустное. Он подошёл поближе и увидел крошечного дракончика. Дракончик был совсем небольшой, не больше котёнка, с бледно-оранжевой чешуёй, которая тускло блестела в свете заходящего солнца. У него было одно крылышко, а второе — сломано. Оно висело, как тряпочка, и дракончик прижимал его к боку, будто ему

было больно. Он сидел в углу загона, свернувшись в клубочек, и не играл ни с кем. Другие дракончики — яркие, здоровые, с крепкими крылышками — прыгали и резвились в загоне, пищали и пускали дымные колечки. А этот сидел один. Никто не хотел его забирать. Дети проходили мимо, показывали на него пальцем и говорили: «Ой, какой он странный! У него сломано крылышко! Он, наверное, не умеет летать!» И уходили к другим дракончикам, красивым и здоровым.

Артём стоял и смотрел на маленького дракончика. А дракончик поднял на него свои большие глаза — они были жёлтые, как янтарь, и в них было столько грусти, что у Артёма защемило сердце. Он вспомнил, как когда-то давно, когда он был мальчиком, у него тоже был питомец — маленький пёсик, который хромал на одну лапку. И никто не хотел с ним играть. Артём тогда забрал его домой, и они были самыми лучшими друзьями на свете.

Артём подошёл к хозяину загона — толстому дяденьке с пышными усами — и спросил:

— А этого дракончика можно забрать?

Дяденька удивлённо поднял брови:

— Этого? Да он же хромой! У него крыло сломано! Кто его возьмёт? Он даже летать не сможет!

— А я возьму, — сказал Артём и улыбнулся.

Дяденька пожал плечами, махнул рукой и сказал:

— Забирай. Всё равно его никто не берёт. Только смотри, чтобы он не помер — он слабенький.

Артём осторожно взял дракончика на руки. Дракончик был лёгкий, как пушинка, и тёплый, как печёное яблоко. Он испуганно прижался к груди Артёма, но потом, почувствовав тепло, немного расслабился и тихонько пискнул. Артём завернул его в свой шарф и понёс домой. По дороге вдоль залива волны шептали что-то ласковое, а чайки летели рядом и кричали так радостно, будто знали, что случилось что-то хорошее.

Дома Артём первым делом устроил дракончика в тёплом уголке у камина. Он постелил ему старую подушку, принёс блюдечко с молоком и кусочек хлеба. Дракончик сначала боялся, смотрел на всё большими глазами и прижимал сломанное крылышко к боку. Но Артём сел рядом на пол, погладил его по голове — между маленькими рожками — и сказал:

— Не бойся, малыш. Теперь ты будешь жить здесь. Я тебя вылечу.

Дракончик посмотрел на него, потом лизнул его руку шершавым язычком и свернулся клубочком на подушке. Артём назвал его Огоньком — за бледно-оранжевую чешую, которая в свете камина становилась совсем золотой.

Каждый день Артём лечил Огонька. Он сделал ему маленькую шину из щепок и бинта, аккуратно привязал сломанное крылышко к боку, чтобы оно срослось правильно. Он кормил Огонька тёплым молоком, поил из пипетки водой и рассказывал ему всякие истории. А Огонёк слушал, поднимал свои янтарные глаза и тихонько пищал — то ли благо-

дарил, то ли просто радовался. Тортилла и Кеша сначала отнеслись к новому жильцу с подозрением. Тортилла высунула голову из панциря и долго смотрела на дракончика, а потом вздохнула и снова спряталась — дескать, живи, если тебе так хочется. А Кеша нахохлился и отвернулся, но потом, когда Огонёк пискнул во сне, повернулся и стал смотреть на него с любопытством.

Однажды ночью, когда Артём спал, а Огонёк лежал на своей подушке у камина, случилось чудо. Огонёк чихнул. Просто чихнул — как чихают все маленькие дракончики, — и из его ноздрей вылетела маленькая искорка. Искорка поднялась вверх по лестнице, добралась до самой лампы на маяке и — фьють! — зажгла её. Яркий луч света прорезал ночной туман и заскользил по волнам. Артём проснулся от того, что в окне стало светло. Он вскочил, подбежал к окну и увидел, что лампа горит. А ведь электричества не было! В городе ночью отключали свет, и маяк обычно стоял тёмный. А тут — горит!

Артём обернулся и посмотрел на Огонька. Огонёк спал себе спокойно на подушке, свернувшись клубочком, и даже не подозревал, что натворил. Артём улыбнулся и покачал головой: вот так чудо-дракон!

С тех пор так и повелось: стоило Огоньку чихнуть, как на маяке загорался свет. Даже если электричество отключали, даже если лампа перегорала, даже если на море был густой-густой туман — Огонёк чихал, и свет загорался. Ко-

рабли перестали теряться в тумане. Раньше бывало, что суда сбивались с пути, блуждали в темноте и не могли найти дорогу к берегу. А теперь — нет. Луч маяка светил ярко и ровно, и моряки говорили: «Это маяк Артёма нас спасает». А некоторые даже клялись, что видели, как по лучу пробегает маленькая оранжевая искорка.

Слух о чудо-драконе разлетелся по городу быстрее, чем чайки летают. Сначала пришли соседские ребята — Тимка и его сестра Лиза. Они принесли Огоньку кусочек сыра и долго смотрели, как он чихает и зажигает лампу. Потом пришли другие дети — с улицы Морской, с улицы Ракушечной, с улицы Чайкиной. Они приносили Огоньку гостинцы: яблоки, печенье, кусочки сахара. Огонёк сначала прятался за ногу Артёма, но потом привык и стал выходить к детям. Он смешно топал лапками, расправлял здоровое крылышко и пищал от радости. А дети смеялись, гладили его по чешуе и просили:

— Артём, а можно Огонёк чихнет?

И Огонёк чихал. И лампа загоралась. И дети ахали и хлопали в ладоши. Маяк наполнился смехом. Раньше в нём было тихо — только волны шумели за окном да Тортилла сопела в углу. А теперь — смех, топот ног, весёлые голоса. Артём ходил по маяку и улыбался. Он больше не был одинок.

Дети стали приходить каждый день. Они помогали Артёму: кто подметал пол, кто поливал цветы на подоконнике, кто кормил Тортиллу и Кешу. Кеша, кстати, тоже ожил. Он

перестал спать целыми днями и стал важно расхаживать по маяку, поглядывая на Огонька. Иногда он даже пытался повторить за ним: надувался, топорщил перья и чихал. Но у него вместо искорки вылетало только пёрышко. Дети хохотали, а Кеша обиженно отворачивался. Тортилла тоже стала просыпаться чаще — она выползала из своего угла, смотрела, как дети играют с Огоньком, и медленно кивала головой, будто одобряла.

Однажды утром Артём проснулся от странного звука. Кто-то шуршал и попискивал у окна. Артём открыл глаза и увидел, что Огонёк стоит на подоконнике, расправив оба крылышка. Сломанное крылышко уже срослось — Артём снял шину неделю назад, — и теперь Огонёк учился летать. Он махал крылышками так старательно, что его маленькое тельце подпрыгивало на месте. И вдруг — раз! — Огонёк оторвался от подоконника и полетел. Сначала неуверенно, зигзагами, как бумажный самолётик. Потом всё увереннее и увереннее. Он облетел комнату, сделал круг над кроватью Артёма, пискнул от восторга и приземлился ему на плечо.

Артём засмеялся и погладил его по голове:

— Молодец, Огонёк! Научился!

С тех пор Огонёк летал каждый день. Он вылетал в открытое окно и кружил над маяком, над заливом, над городом. Иногда он улетал далеко-далеко — на соседний остров, где росли яблони. И каждое утро он возвращался с яблоком в зубах. Яблоко было большое, румяное, и Огонёк еле-еле до-

носил его до маяка — крылышки у него были ещё слабенькие, но он старался изо всех сил. Он клал яблоко на стол перед Артёмом и гордо пищал. А Артём смеялся, брал яблоко, разрезал его на дольки, и они ели его вместе — Артём, Огонёк, Тортилла и Кеша. Тортилла с удовольствием жевала яблочную дольку, а Кеша клевал её, важно поглядывая по сторонам.

Однажды на маяк пришла девочка по имени Маша. Она была очень грустная — её щенок заболел, и она не знала, что делать. Артём напоил её чаем с мёдом, а Огонёк сел ей на коленку и стал тихонько пищать, будто утешал. Маша погладила его по чешуе и улыбнулась. А потом Огонёк чихнул, и лампа на маяке загорелась. Маша посмотрела на свет и сказала:

— Как у вас тут хорошо! Я тоже хочу приходить сюда каждый день.

И она стала приходить. А потом пришли её друзья. А потом друзья друзей. И маяк Артёма стал самым любимым местом в городе. Здесь всегда было шумно и весело. Дети играли с Огоньком, кормили Тортиллу, слушали, как Кеша пытается говорить, и пили чай с яблочными пирогами, которые Артём пёк по утрам. А по вечерам все вместе поднимались на самый верх маяка и смотрели, как Огонёк чихает и зажигает свет. И луч маяка уходил в море, и корабли находили дорогу домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.